

Проблемы современного русского языка

О лакунах и неточностях в описании религиозной лексики (заметки лексикографа)

Алексей Эдуардович Цумарев, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва), zumarew@yandex.ru

DOI: 10.31857/S0131611725010045

Аннотация: В заметках рассматривается проблема неполного и неточного описания современной религиозной лексики в толковых словарях русского языка. Обсуждаются следующие темы, связанные с этой проблемой: полисемия слова *автокефалия* (ср. получить *автокефалию* и управлять *автокефалией*), нормативность глагольного словосочетания *венчать брак*, пополнение словарника толкового словаря производными словами на примере прилагательных *апсидный* (*выступ*) и *постовой* (*благовест*), переходность глагола *кадить* (*кадить иконы*). Подчеркивается важность внимательного анализа церковного узуса (официального и неофициального), влияющего на общелитературную речь, и необходимость пересмотра ряда традиционных словарных описаний. Конкретные примеры представлены в свете взаимосвязи таких понятий, как система, узус, норма (лексическая и грамматическая). Показывается, что для адекватного осмысления места лексической единицы в языковой системе, особенностей ее функционирования в речи и оценивания ее нормативного статуса целесообразно привлечение широкого круга словарных источников: лингвистических словарей (как современных, так и исторических) и энциклопедий (универсальных и отраслевых). Источниками языкового материала служат разнообразные в стилистическом и жанровом отношении тексты: научные (в том числе богословские) и научно-популярные, публицистические (включая газетные) и художественные; тексты могут быть

официальные и обиходные, письменные и устные (например, проповедь или интервью со священнослужителями).

Ключевые слова: современный русский литературный язык, языковая система, языковая норма, церковный узус, религиозная лексика, толковая лексикография, словарь, словник, лексическое значение, семантические отношения, грамматические характеристики

для цитирования: Цумарев А. Э. О лакунах и неточностях в описании религиозной лексики (заметки лексикографа) // Русская речь. 2025. № 1. С. 52–64. DOI: 10.31857/S0131611725010045.

благодарности: Автор благодарит Л. Л. Шестакову (ИРЯ РАН) за внимательное прочтение текста и ценные замечания.

Issues of Modern Russian Language

On Gaps and Inaccuracies in the Description of Religious Vocabulary (Lexicographer's Notes)

Alexei E. Tsumarev, Vinogradov Russian Language Institut of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow), zumarew@yandex.ru

ABSTRACT: The notes deal with the issue of incomplete and inaccurate descriptions of modern religious vocabulary in the explanatory dictionaries of the Russian language. Several topics related to this issue are discussed: the polysemy of the word *автокефалия* (“autocephaly”, e. g. *получить автокефалию* “to get autocephaly” and *управлять автокефалией* “to manage the autocephaly”), the normativity of the verb phrase *венчать брак* (‘of marriage: to canonically bless, consecrate, performing such a rite’), the addition of derivative words to the dictionary word list, such as *апсидный* (“apsidal”) и *постовой* (“lenten”, ‘related to the church fast’), and the transitivity of the verb *кадить* (“to incense”). The importance of careful analysis of both official and unofficial church usage in relation to general standard speech is emphasized, as well as the need to revise some traditional dictionary

descriptions. Specific examples are provided in the context of the inter-relationship between concepts such as system, usage, and norm (lexical and grammatical). It has been shown that in order to adequately understand the place of a lexical unit within the language system, as well as its functioning in speech and its normative status, it is beneficial to consult a wide range of dictionary sources. These include linguistic dictionaries (both modern and historical) as well as encyclopedias (both universal and specialized). The sources for linguistic material can be stylistically and genre-diverse, including scientific (particularly theological) and popular science texts, journalism (for example newspapers) and artistic literature. These texts can be official or everyday, written or oral (such as sermons or interviews with the clergy).

KEYWORDS: modern Russian standard language, linguistic system, linguistic norm, church usage, religious vocabulary, explanatory lexicography, dictionary, lexical meaning, semantic relations, grammatical characteristics

FOR CITATION: Tsumarev A. E. On Gaps and Inaccuracies in the Description of Religious Vocabulary (Lexicographer's Notes). *Russian Speech = Russkaya Rech'*. 2025. No. 1. Pp. 52–64. DOI: 10.31857/S0131611725010045.

В данных заметках на примере нескольких лексических единиц показывается наличие разнообразных лакун в словарном описании лексики, относящейся к сфере религии. Объем включаемых в словарь сведений о религиозной лексике зависит от типа словаря и его концепции. Особенно подробного и развернутого описания лексики, разумеется, следует ожидать в большом толковом словаре, в то же время и средний, и краткий толковые словари (по классификации С. И. Ожегова) в известной мере должны отражать особенности той части современного литературного языка, которая тесно связана с областью духовной жизни и религиозного сознания. Обнаруживаемые пробелы и неточности касаются фиксации лексической и грамматической норм в лингвистическом словаре: в ряде случаев требуется выявление словообразовательных связей и пополнение словарника новыми единицами, уточнение семантических отношений (полисемии, синонимии, омонимии), отражение грамматических характеристик (наличие форм числа, переходность и др.). Необходимость усовершенствования словарного описания многих слов с религиозной сферой функционирования была осознана автором заметок в ходе работы над «Академическим толковым словарем русского языка» [Крысин (ред.) 2016].

Обсуждаемые далее конкретные случаи имеют отношение к таким общим вопросам лексикографирования словарного состава языка, как: 1) реализация возможностей языковой системы в ответ на коммуникативные потребности говорящего/пишущего, 2) исследование церковного узуса и влияния специальной (церковной терминологической и профессиональной) лексической нормы на общелитературную норму, 3) согласование энциклопедических и лингвистических словарных источников при кодификации лексики.

Думается, что учет языковых данных религиозного стиля может дополнить наши представления о современном русском литературном языке, его разновидностях и о лексических ресурсах и, как следствие, способствовать совершенствованию описания лексики в словарях XXI в., решению «задачи нормативного толкового словаря — кодификации реальной литературной нормы» [Воронцов 2023: 101].

Рассмотрим некоторые из встретившихся нам случаев (многие текстовые иллюстрации, приводимые в полном или сокращенном виде, взяты из Национального корпуса русского языка — НКРЯ).

АВТОКЕФАЛИЯ. Обзор ряда словарей показывает, что в словарных источниках (как лингвистических, так и энциклопедических) это слово подается как моносемичное (впрочем, в «Большом академическом словаре» [Горбачевич, Герд (гл. ред.) 2004] статья «Автокефалия» отсутствует, хотя есть статья «Автокефальный»). Сравним три описания:

АВТОКЕФАЛИЯ, -и, ж. В разных странах: православная церковь, имеющая самостоятельную организацию и не зависящая от других церквей [Шведова (ред.) 2007];

Автокефалия [от греч. ‘autos’ сам и ‘kephalē’ голова]. Самоуправление; независимый статус поместной Церкви, имеющей собственного предстоятеля (патриарха или митрополита) [Скляревская 2016];

Автокефалия (греч. αὐτοκέφαλον, буквально — самоглавие), статус поместной церкви в строем Вселенской (по учению и практике православной церкви) [Большая российская энциклопедия].

И действительно, перед нами полисемичная лексическая единица, у которой вполне отчетливо выделяются два значения, связанные отношениями метонимии. Эти значения различаются сочетаемостью и грамматической характеристикой.

Для значения ‘самоуправление’ (оно, как следует полагать, опираясь на данные НКРЯ, является более ранним) типична, например, такая сочетаемость: *автокефалия Болгарской православной Церкви; право на автокефалию; предоставить автокефалию*.

Производное прилагательное *автокефальный* в словосочетании *автокефальная церковь* можно истолковать как ‘обладающая автокефалией’, и очевидно, что компонент *автокефалия* имеет здесь значение ‘самоуправление’.

Для другого значения — ‘православная церковь, обладающая самоуправлением’ — характерны следующие контексты: *образовать автокефалию, возглавлять автокефалию, иметь статус автокефалии*. В этом значении слово *автокефалия* синонимично словосочетанию *автокефальная церковь*.

Важно, конечно же, и грамматическое отличие: если значение ‘самоуправление’ не предполагает форм множественного числа, то в значении ‘православная церковь’ то же самое слово легко и естественно образует эти формы: (1) *Национальные автокефалии не отдельные Церкви, а независимые церковно-административные объединения*. Митрополит Евлогий (Георгиевский). Церковная смута; (2) *В условиях ожесточенной гражданской войны и целенаправленного гонения на Церковь со стороны большевиков патриарх Тихон подготавливает постановление о временных автокефалиях, дававшее архиереям особые права самоорганизации*. О. Платонов. История русского народа в XX веке.

Таким образом, полноценное, целостное описание слова *автокефалия* в общем толковом словаре должно включать в себя оба выше обсужденных значения, с соответствующими семантическими, сочетаемостными и грамматическими характеристиками, и это особенно важно для словаря большого объема.

ВЕНЧАТЬ. Здесь нас будет интересовать словосочетание *венчать брак*. На вопрос о корректности этого сочетания оператор Справочной службы портала «Грамота.ру» дал половинчатый и скорее отрицательный ответ (№ 293066): «Такое сочетание в большинстве контекстов некорректно».

Венчать брак — выражение старинное. Святитель Тихон Задонский в «Инструкции о совершении браков» (1767) писал: *Когда в своем приходе поп хочет брак венчать, то должен смотреть, первым ли, или вторым браком в супружество вступают сопрягаемые лица*. В «Дневниках» святителя Николая Японского (Касаткина) встречаем, кроме того, следующие словоупотребления: *В Японии до 16 июля 1890 г. браки фактически венчались как бы в Англии, ибо иностранцы подлежали своим собственным законам; [Епископ Одри] объявил, что больше 30 браков, повенчанных английскими пасторами в Йокогаме, — суть незаконные пред английским законом (1908)*.

«Венчание брака» — так называется статья в многотомном труде [Православная энциклопедия], существует и церковный термин *браковенчание*. В официальном документе «О канонических аспектах церковного брака»,

в котором сформулированы правила совершения обряда (обязательные условия, препятствия и т. д.), упоминается, в частности, о «недопустимости практики лишения Причастия лиц, живущих в **невенчанном браке**». Одним словом, выражение *венчать брак* является несомненно нормативным для церковной речи, при этом оно не является узкоспециальным: в форме *венчанный брак* оно хорошо знакомо рядовым верующим.

Во всех толковых словарях у слова *венчать*, разумеется, фиксируется значение ‘совершить — совершать церковный обряд бракосочетания — возложение венцов на головы жениха и невесты’ [Кузнецов (ред.) 2008], ср. также следующее объяснение: ‘человек А1, имеющий право совершать обряд церковного бракосочетания, совершает его над женихом А2 и невестой А3 и надевает на их головы венцы’ [Апресян (ред.) 2014]. Однако в сочетании со словом *брак* глагол *венчать* имеет особую семантику, которую только что приведенные толкования не покрывают. Поэтому можно предложить при основном значении дать отсылающий к нему смысловой оттенок: ... || О браке: освятить (освящать), канонически благословить (благословлять), совершив (совершая) такой обряд. *Патриарх Никифор — снял в 806 г. запрещение со злополучного аввы Иосифа, венчавшего* неканонический брак Константина VI с Феодотой. А. Карташев. Все-ленские соборы; *То, что первый брак не венчан, — это не основание для того, чтобы пренебречь им и без гражданского развода венчать* новый. Архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн, М. Городова. Любовь долготерпит.

Выражение *венчанный брак* имеет известное преимущество перед синонимичным выражением *церковный брак*: оно позволяет напрямую связать определенное действие с его результатом, характеризует брак по способу его совершения.

АПСИДНЫЙ. Особая тема — лексикографирование производных слов, в частности имен прилагательных. Термин *апсида* (в отличие от *контр-апсида*) не является узкоспециальным, и поэтому он включается в общие толковые словари, например: **АПСИДА**, -ы, ж. *Архит.* Полукруглый (иногда многоугольный) выступ в стене христианских церковных зданий [Евгеньева (ред.) 1981]. Внутри апсиды располагается важнейшая часть храма — алтарь.

Есть ли у этого существительного производное прилагательное? Лингвистические словари, даже самые обширные по словарнику — [Горбачевич, Герд (ред.) 2004—], [Лопатин, Иванова (ред.) 2018], не фиксируют его. Между тем в языке существует слово *апсидный*, на котором мы и остановимся (в научных текстах, относящихся к различным областям знания (не только к архитектуре), также встречается узкоспециальное слово *апсидальный*):

На глыбах явственно различимы *апсидные* закругления и другие архитектурные детали. В. Белов. Раздумья на Родине; *Интересна сохранившаяся часть подклетного этажа в форме двух апсидных полукуружий*. Г. Бочаров, В. Выголов. Вологда, Кириллов, Ферапонтово, Белозерск; *Апсидная* часть Пантелеймоновской церкви представляет орнаментацию, выполненную кирпичной кладкой. Д. Васильев. Православные святыни Балкан; Над престолом, в центральном *апсидном* полукуполе — роспись «Сошествие во ад, или Воскресение». С. Н. Забелин. Русские церкви в Европе; *Апсидная* мозаика XVII века — родом из венецианской Сан-Чиприано. К. Самарина. Берлин.

В литературе, связанной с архитектурой, изобразительным искусством и историей, широко используется также вторая часть ...апсидный в составе сложных слов, характеризующих храм по количеству соответствующих конструктивных элементов, например: *В архитектуре одноглавого трехапсидного храма, сложенного из каменных блоков, сочетаются традиции русского и романского зодчества* (журнал «Вокруг света», 01.03.2023).

Принимая во внимание приведенные данные, полагаем, что прилагательное *апсидный* должно занять в словарях, последовательно отражающих языковую системность, свое место рядом с производящим существительным.

ПОСТОВОЙ. Обратимся к еще одной, не менее интересной производной лексической единице. Для слова *пост*¹ ('воздержание от скромной пищи и другие ограничения по предписанию церкви, а также соответствующий период') все толковые словари указывают единственное производное прилагательное *постный* (*постная пища*), а для его омонима *пост*² ('место постоянного дежурства, наблюдения') — прилагательное *постовой* (*постовая будка*). Также и в специализированном толково-энциклопедическом словаре [Скларевская 2016] в гнезде слова *пост* дано прилагательное *постный*, в двух значениях: 1) 'относящийся к посту' (*постные дни*); 2) 'такой, какой можно есть во время поста (о пище); не скромный' (*постный стол*).

Между тем наблюдения за церковным узусом (устным и письменным), а также, подчеркнем, за газетно-публицистическими текстами, связанными с религиозной тематикой и при этом обращенными к неограниченному кругу читателей, обнаруживают, скажем, следующие сочетания: *постовое облачение, постовой устав, постовые звоны, постовые размышления, постовые чтения, постовые поклоны, постовые песнопения, постовые особенности богослужения, постовые ограничения*. Публицистические примеры: — *Во время Великого поста по субботам и воскресеньям отменяется постовое богослужение* (Комсомольская правда, 25.03.2011); — *За две недели до отказа от определенных видов пищи в храмах уже*

поются и читаются **постовые** молитвы (Аргументы и факты — Ставрополь, 06.03.2021) и др.

В приведенных примерах прилагательное *постовой* выступает в значении ‘осуществляемый, совершаемый во время церковного поста’ или ‘характерный, предназначенный для церковного поста’. Все эти смысловые оттенки не выходят за рамки семантики относительности, *постовой* — чисто относительное прилагательное, не демонстрирующее образования качественных, оценочных значений, которые есть у *постный* (*постный вид, постный голос* и т. п.).

Адъективное определение *постовой* является официально принятым в церковном узусе. Достаточно сказать, что в «Православной энциклопедии», упомянутой выше, предусмотрена ссылка к разрабатываемой статье «Постовое богослужение». В этой же энциклопедии в статье «Звон» при упоминании исторически сложившихся разновидностей колоколов говорится, что «в порядке убывания веса и в соответствии с типом богослужения различали большой, или праздничный, воскресный, полиелейный, будничный (вседневный, или простодневный), великопостный (**постовой**) колокола» (впрочем, наряду с этим в текстах, посвященных звонарскому искусству, обычным является сочетание *постный колокол*, а термин *постный благовест* закреплен в официальном «Уставе церковного звона», 2002).

Слово *постовой* звучит также и в неофициальных контекстах, обращенных к широкому кругу читателей, интересующихся религией. Так, в предисловии к книге американского диетолога Р. Мэддэн «Еда, вера, пост. Как найти баланс между заботой о душе и теле» известный церковный автор игумен Нектарий (Морозов) пишет: *Кто-то боится лишить себя даже малости и воспринимает постовое воздержание как нечто губительное, невыносимое для человеческой природы.*

Важно подчеркнуть, что прилагательное *постовой* не является новшеством для церковного языка: автор дореволюционного «Полного церковнославянского словаря»protoиерей Григорий Дьяченко в работе «Общедоступные беседы о богослужении православной церкви...» (1898) один из разделов озаглавил как «О богослужении постовом».

Примечательно, что иногда прилагательное *постовой* стремится вытеснить прилагательное *постный* с его «законных», привычных, казалось бы, большинству носителей литературного языка позиций, начинает конкурировать с ним в качестве синонима (например, в сочетании со словами *день* или *кухня*): *Постовыми* днями устав называет те дни, в которые положена одна трапеза — после вечерни. Игумен Мелхиседек (Крахмалёв). Богослужебный устав; В романе И. Шмелева «Лето Господне» описан московский рынок, на который со всех концов России привозили продукты

для **постовой** кухни. Богатство **постового** рынка поражает читателя. Н. А. Новоселов. Великий пост и Пасха в народной культуре Приенисейской Сибири.

Стоит добавить, что словообразовательная цепочка «пост → постовой» развивается за счет приставочных образований: Так получилось, что **предпостовое** праздничное время, которое принято у нас называть **Масленицей** и которое является издревле временем веселья, совпадает с еще более древним обычаем Церкви — в это время читать **Евангелие о Суде Божием** и размышлять о Суде. Протоиерей Александр Мень. О Страшном суде; Можно вспомнить традицию, по которой широкое празднование дня рождения переносится с поста на **послепостовой** период. Протоиерей Андрей Ефанов. Если пост нестрогий...

Встретилось также и наречие: **40-кратное «Господи помилуй»** заменяет собой сугубую ектению также и на вечерне и на утрене, когда они оканчиваются **по-постовому**. М. Бернацкий. «Господи, помилуй!».

Приведенные сведения, как кажется, говорят в пользу того, что в толковом словаре при установке на полноту отражения языковой системы необходимо описывать два производных прилагательных к слову **пост**¹ (**постный**, **постовой**) и, соответственно, два омонима (с добавлением характерных для них речений и текстовых иллюстраций): **ПОСТОВОЙ**¹ (к пост¹. **Постовое богослужение**) и **ПОСТОВОЙ**² (к пост². **Постовой полицейский**).

КАДИТЬ. Словари современного русского языка описывают глагол **кадить** как непереходный: в [Евгеньева (ред.) 1982] при нем нет пометы *перех.*, в [Шведова (ред.) 2007] и [Бабенко (ред.) 2007] — альтернативной пометы *кого-что*, а [Горбачевич, Герд (ред.) 2007] эксплицитно маркирует его пометой *неперех*. Толковые словари, начиная с 17-томного «Словаря русского литературного языка» [Бабкин, Сорокин (ред.) 1956], друг за другом приводят соответствующий, без прямого дополнения, пример *Дьякон кадил, кланялся ей* [Пелагея], *улыбался* (М. Горький. Мать). Традиционное толкование строится на основе глагола **курить** (например, в [Шведова (ред.) 2007]: «курить ладаном, ароматическим веществом, размахивая кадилом»). В [Бабенко (ред.) 2007] предлагается иное толкование, близкое к толкованию в [Скляревская 2016], со стержневым глаголом **окуривать**: «окуривать ладаном (храм, священнослужителей, прихожан) из раскачиваемого кадила (подвешенного на цепочке металлического сосуда с крышкой) в определенные моменты богослужения». Последнее толкование вводит в фокус внимания объект действия («храм, священнослужители, прихожане»), но не меняет грамматической характеристики глагола (помета *кого-что* не появляется).

Ключом к точному представлению о грамматической природе этого глагола может служить следующий текст из церковно-просветительского журнала «Фома», раскрывающий сущность обряда, а в связи с этим и семантику глагола: «Каждение — образ молитвы. Как дым легко возносится вверх, так и наша молитва должна устремляться к Богу. Когда священнослужитель кадит престол, иконы и другие священные предметы, он воздает Богу и святым подобающую честь. Еще благовонный дым ассоциируется с благодатью и любовью Божией. Во время каждения людей в храме они освящаются невидимым благословением Святого Духа».

Каждение может быть (1) действием, которое изображено как направленное на объект: *В определенные дни приходил в дом священник с крестом, кадил и кропил, сопровождаемый нестройным пением дьячка и причетника.* П. Милюков. Воспоминания; — *Мир вам!* — возгласил с амвона отец Валерий, *кадя во все стороны.* С. Каледин. Поп и работник; (2) действием, направленным на объект, выраженный косвенным дополнением: *Архиерей кадит на св. мощи трижды по трижды.* С. Диомидов. Указатель порядка архиерейских служений (ср. *кадит св. мощи*); *Зыков кадил иконам, кадил молящимся.* В. Шишков. Ватага (ср. *кадит иконы, кадит молящихся*); (3) действием, направленным объект, выраженный прямым дополнением: *Началось всенощное бдение. Перед этим кадили алтарь.* В. Никифоров-Волгин. Святое святых; *Протопоп --- с очередным протодиаконом ходят по церкви, со звоном цепочек кадя иконы и людей (они тоже иконы, то есть образ Божий в них).* Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох; *Папа Христофор внимательно кадит празднично убранную могилку.* Монахиня Игнатия (Петровская). О Святейшем Патриархе Алексии I; *Священник выходил со свечами для жениха и невесты, и затем кадили их.* Митрополит Антоний (Блум). Таинство любви; Служебник предписывает *кадить престол, алтарь и священника. На практике кадятся также иконостас, хор и народ.* Е. Макаров. Каждение.

Глагол *кадить* в последнем случае можно поставить в один ряд с такими переходными глаголами, как *крестить, святить, кропить*: они называют священодействия, обращенные на какие-либо предметы (или на кого-либо), которым, по убеждению верующих, вследствие этих специальных действий сообщается благодатная сила: *Под подушкой, которую я неизменно крешу на ночь, — маленький серебряный складень.* Д. Лихачев. Воспоминания; *Жена у него была неверующая, приходила в церковь раз в год, в Великую субботу, святить куличи.* М. Кучерская. Современный патерик: чтение для впавших в уныние; *Наконец показался священник с кувшином святой воды и с кропилом и начал кропить пасхи, куличи и яйца.* Н. Лейкин. На заработках.

Нельзя не вспомнить при этом, что в «Словаре Академии Российской» статья этого глагола включает в себя примеры *кадить образа, алтарь,*

предстоящих в храме, а в «Словаре русского языка XVIII века» [Сорокин 1997] словарная статья заключает в себе основное значение ‘курить ладаном’ и оттенок ‘окуривать кого-, что-л.’. Последний снабжен грамматической пометой *кого-что* и стилистической *церк.-слав.* (церковнославянское). Тексты религиозного стиля свидетельствуют об актуальности такой семантической структуры для глагола *кадить* и в его современном функционировании.

Таким образом, глагол *кадить* в зависимости от семантики может употребляться в современном языке и как переходный, и как непереходный, и этот факт, конечно, следовало бы отмечать в лингвистических словарях.

С рассмотренным глаголом связан еще один вопрос, касающийся однокоренной видовой пары *окадить* — *окаждать*, которая не фиксируется лингвистическими словарями, хотя языковая система в случае необходимости, безусловно, позволяет говорящему образовать нужные лексемы: *Преосвященный окадил весь Собор. Святитель Николай Японский* (Касаткин). *Дневники; Батюшку облачили во все светлое. Он то появлялся в алтаре, то исчезал, окаждая престол.* В. Личутин. *Душа неизъяснимая.*

На этом мы завершим разбор примеров и подведем итоги.

Проанализированные случаи свидетельствуют о важности внимательного лексикографирования религиозной лексики, поскольку традиционные описания нередко оказываются неполными, не вполне корректными. При этом обязателен учет энциклопедических и официальных, нормативных церковных источников, необходимы наблюдения над религиозным дискурсом, обращенным к массовому адресату (газетные интервью со священнослужителями, просветительские материалы и т. д.), анализ публицистических, художественных, мемуарных произведений, касающихся духовных тем. Наличие в религиозных текстах каких-либо языковых особенностей, разумеется, не означает их немедленного, неограниченного отражения в лингвистических словарях общего назначения, однако если те или иные языковые явления религиозного стиля вплетаются в ткань современного общелiterатурного языка, знакомы многим его носителям, тогда они должны найти себе подобающее место в этих словарях.

Литература

- Апресян Ю. Д. (ред.). Активный словарь русского языка. Т. 2. В–Г. М.: Языки славянской культуры, 2014. 736 с.
- Бабенко Л. Г. (ред.). Большой толковый словарь русских глаголов: свыше 10 000 глаголов. Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты. М.: АСТ-ПРЕСС, 2007. 573 с.

- Бабкин А. М., Сорокин Ю. С. (ред.). Словарь современного русского литературного языка в 17 т. Т. 5. И-К, 1956. 1918 стб.
- Большая российская энциклопедия: В 35 т. М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 19.04.2024).
- Воронцов Р. И. Нормативность в системе фундаментальных категорий толковой лексикографии: к проблеме типологии словарей // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2023. Т. 82. № 5. С. 87–108.
- Горбачевич К. С., Герд А. С. (гл. ред.). Большой академический словарь русского языка. Т. 1–М.., СПб.: Наука, 2004–Т. 1. А–Бишь. М., СПб.: Наука, 2004. 661 с.; Т. 7. И–Каюр. М., СПб.: Наука, 2007. 728 с.
- Евгеньева А. П. (ред.). Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 1: А–Й, 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981. 696 с.; Т. 2: К–О. М.: Русский язык, 1982. 736 с.
- Крысин Л. П. (ред.). Академический толковый словарь русского языка. Т. 1: А – Вилять. Т. 2: Вина – Гяур. М.: Издательский Дом ЯСК, 2016.
- Кузнецов С. А. (ред.). Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2008. 1536 с.
- Лопатин В. В., Иванова О. Е. (ред.). Русский орфографический словарь: около 200 000 слов. Изд. 5-е, испр. М.: АСТ-Пресс школа, 2018. 879 с.
- Православная энциклопедия / Под общ. ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II (с 2009 – патриарха Московского и всея Руси Кирилла). М., 2000– [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru> (дата обращения: 19.04.2024).
- Скляревская Г. Н. Лексика современного русского православия. Толково-энциклопедический словарь. СПб.: Контраст, 2016. 688 с.
- Словарь Академии Российской. Ч. III: З–М. СПб.: Императорская Академия наук, 1792. 1388 стб.
- Сорокин Ю. С. (ред.). Словарь русского языка XVIII века. СПб.: Наука, 1997. Вып. 9. (Из – Каста). 270 с.
- Шведова Н. Ю. (ред.). Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. 1175 с.

References

- Apresyan Yu. D. (ed.). *Aktivnyi slovar' russkogo yazyka* [Active Dictionary of the Russian Language]. Vol. 2. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul'tury Publ., 2014. 736 p.
- Babenko L. G. (ed.). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkikh glagolov: svyse 10 000 glagolov. Ideograficheskoe opisanie. Sinonimy. Antonymy. Angliiskie ehkvivalenty* [The Large Explanatory Dictionary of Russian verbs: over 10,000 verbs. An ideographic description. Synonyms. Antonyms. English equivalents]. Moscow, AST-PRESS Publ., 2007. 573 p.
- Babkin A. M., Sorokin Yu. S. (eds.). *Slovar' sovremennoego russkogo literaturnogo yazyka v 17 tomakh* [The Dictionary of Modern Russian Standard Language in 17 volumes]. Vol. 5. Moscow, Saint-Petersburg, USSR Academy of Sciences Publ., 1956. 1918 cols.

- Bol'shaya rossiiskaya ehntsiklopediya v 35 tomakh* [The Great Russian Encyclopedia in 35 volumes]. Available at: <https://bigenc.ru> (accessed 19.04.2024).
- Gorbachevich K. S., Gerd A. S. (ch. eds.). *Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo jazyka* [The Large Academic Dictionary of the Russian Language]. Vol. 1–. Moscow, Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2004–. Vol. 1. Moscow, Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2004. 661 p.; Vol. 7. Moscow, Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2007. 728 p.
- Evgen'eva A. P. (ed.). *Slovar' russkogo jazyka v 4 tomakh* [The Dictionary of the Russian Language]. 2nd, rev. and exp. ed. Vol. 1. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 1981. 696 p.; Vol. 2. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 1982. 736 p.
- Krysin L. P. (ed.). *Akademicheskii tolkovi slovar' russkogo jazyka* [The Academic Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Vol. 1; Vol. 2. Moscow, Publ. House YASK, 2016.
- Kuznetsov S. A. (ed.). *Bol'shoi tolkovi slovar' russkogo jazyka* [The Great Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Saint-Petersburg, Norint Publ., 2008. 1536 p.
- Lopatin V. V., Ivanova O. E. (ed.). *Russkii orfograficheskii slovar': okolo 200 000 slov* [Russian Orthographic Dictionary: about 200,000 words]. 5th ed. Moscow, AST-Press Shkola Publ., 2018. 879 p.
- Pravoslavnaya ehntsiklopediya* [The Orthodox Encyclopedia]. Available at: <https://www.pravenc.ru> (accessed 19.04.2024).
- Shvedova N. Yu. (ed.). *Tolkovyi slovar' russkogo jazyka s vkl'yucheniem svedenii o proiskhozhdenii slov* [The Explanatory Dictionary of the Russian Language (with the inclusion of information about the origin of words)]. Moscow, Publ. Center "Azbukovnik", 2007. 1175 p.
- Sklyarevskaya G. N. *Leksika sovremennoego russkogo pravoslaviya. Tolkovo-ehntsiklopedicheskii slovar'* [Lexicon of Modern Russian Orthodoxy. Explanatory and Encyclopedic Dictionary]. Saint-Petersburg, Kontrast Publ., 2016. 688 p.
- Sorokin Yu. S. (ed.). *Slovar' russkogo jazyka XVIII veka* [The Dictionary of the Russian language of the 18th century]. Iss. 9. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 1997. 270 p.
- Vorontsov R. I. [Normativity Within the System of Fundamental Categories of Explanatory Lexicography: To the Problem of Dictionary Typology]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i jazyka*, 2023, vol. 82, no. 5, pp. 87–108. (In Russ.)